

УДК 72.03
ББК 85.1
К 78

Краснолуцкий А. Ю.

К 78 Комментарий. Архитектурные чертежи и планы Санкт-Петербурга (1730-е–1740-е гг.) из коллекции Фридриха Вильгельма Берхгольца. Шведский национальный музей изобразительных искусств. — СПб.: Издательство «КРИГА», 2016. — 680 с., ил.

Чертежи и рисунки фасадов и планов зданий, панорам улиц и набережных Санкт-Петербурга и окрестностей (1730-е–1740-е гг.) из коллекции Ф. В. Берхгольца, хранящейся в Шведском национальном музее изобразительных искусств (Стокгольм).

Чертежи (253 оригинала на 369 планшетах) воспроизведены, в размерах оригиналов с сохранением цвета и рукописных пояснительных надписей Ф. В. Берхгольца; почти все чертежи и рисунки публикуются впервые.

Помимо точного, художественного изображения деталей архитектурного облика фасадов дворцов и зданий на чертежах в пояснительных надписях указаны их владельцы, сведения о соседних улицах (каналах, мостах, площадях и пр.), упомянуты важные события, случившиеся в этих домах.

На планшетах размещена справочная информация об оригинале, современные адреса, переводы с немецкого языка надписей, масштабы воспроизведения, фотографии домов, стоящих в настоящее время на месте зданий, построенных в годы правления императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны.

Чертежи систематизированы и публикуются в разделах по топографическому признаку — улицам, набережным, садам и т. д.

Каждый из чертежей прокомментирован в отдельном справочном томе. В «Комментариях» также содержатся исторические планы Санкт-Петербурга и обширные сведения об истории застройки и владельцах земельных участков и зданий, даны биографические сведения и портреты владельцев с первых лет основания города до конца XVIII в.

Издание предназначено для широкого круга читателей и исследователей, занимающихся историей Санкт-Петербурга.

ПРЕДИСЛОВИЕ

С момента основания и до настоящего времени Санкт-Петербург является объектом пристального внимания ученых, исследующих историю города, этапы застройки и изменения архитектурного облика. Огромное количество иконографического материала, хранящегося в архивах, библиотеках и музеях России, прекрасно иллюстрирует изменения облика города с конца XVIII в. Создание достаточно полного «портрета» Санкт-Петербурга более раннего времени долгие годы не представлялось возможным. Положение изменилось с 1963 г., когда из фондов Шведского национального музея изобразительных искусств в Растреллиевой галерее Государственного Эрмитажа прошла выставка нескольких сотен чертежей зданий Санкт-Петербурга.

На выставке, которая в исторических и искусствоведческих кругах Ленинграда была воспринята как научная сенсация, из так называемой «Стокгольмской коллекции», экспонировались чертежи фасадов как отдельных зданий, так и целых панорам улиц и набережных Санкт-Петербурга середины 1740-х гг. Первооткрывателем коллекции и инициатором выставки был шведский исследователь Бьёрн Генрик Халльстрём (Björn Henrik Hallström) (1931–2001), который в ходе исследований определил, что коллекция принадлежала Ф. В. Берхгольцу.

Фридрих Вильгельм Берхгольц (Friedrich Wilhelm von Bergholtz) родился в 1699 г. в Голштинии. Его отец, голштинский дворянин Вильгельм Берхгольц (Беркгольц, Бергольц), первоначально служил в польской армии короля Августа II (1670–1733), а около 1709 г. поступил на службу в русскую армию. Будучи в звании генерал-майора, в 1710 г. он участвовал в осаде Выборга и руководил осадными работами, а летом 1711 г. отражал нападения турецкого войска на русский лагерь во время Прутского похода, за что был награжден Петром I. Об этом упоминает его сын Фридрих Вильгельм Берхгольц в своем «Дневнике»:

...в последнем сражении с турками, при Пруте... Это сражение было в 1711 году; в нем участвовал также покойный мой отец, которому царь пожаловал за отличие свой портрет, осыпанный бриллиантами и стоивший более 1000 рублей, и сверх того подарил одну из лучших своих лошадей. Лошадь эта, буланый турецкий жеребец, до сих пор жива: отец, когда она совершенно ослепла, продал ее одному ливонскому дворянину для завода за 100 рейхсталеров [Берхгольц Ф. В. Дневник камер-юнкера. 1721–1725. Ч. 1–2 / Пер. с нем. И. Ф. Аммона // Неистовый реформатор. М., 2000. С. 159].

Петр I любил и высоко ценил Вильгельма Берхгольца — в 1711 г. он произвел его в генерал-лейтенанты и ходатайствовал перед королем Польши о выплате причитающегося жалованья еще за службу генерала в польской армии:

1711 г., октября 17. — Польскому королю Августу II. — Доносил нам в нашей службе пребывающий генерал-лейтенант Биркгольц всеподданейше, коим образом он (далее зачеркнуто: еще некоторые денги, из воинской казны вашего королевского величества недоплаченные в

прежних временах, как он в вашей был службе...) ...и просил нас всеподданейше оным нашим заступлением у вашего королевского величества вспомощи. И понеже мы ему за его до сего времени верные оказанные службы в том отказать не могли, того ради просим мы ваше королевское величество... дабы повелели... его предложение розыскать и ему... удовольствие учинить... [Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1964. Т. 11. Вып. 2. С. 184].

Вместе с Вильгельмом Берхгольцем в Россию переселилась и его семья — жена, два сына и дочь. В 1713 г. после смерти жены в Новгороде-Северском Берхгольц с дочерью и младшим сыном Фридрихом Вильгельмом вернулись в Германию. В России остался старший сын генерала, служивший поручиком в русской армии, который умер в 1718 г. от «водяной болезни». Все эти факты известны из «Дневника» Фридриха Вильгельма Берхгольца:

...я вскоре также пустился в путь и благополучно приехал в Красное Село, где тотчас явился к управляющему, к которому имел письмо. Это был человек уже пожилой и очень обязательный: он принял меня с радостью и старался угостить как можно лучше... С нами был его сын, который провел несколько времени в Германии и говорил немного по-немецки. Узнав от людей мою фамилию, он спросил меня, не родственник ли я генерал-лейтенанту Берхгольцу, бывшему в русской службе, и когда услышал, что я сын его и был уже в России 7 лет тому назад, бросился ко мне на шею и сказал, что видел меня много раз, находясь в полку моего отца, что часто хаживал в наш дом и был в Новгороде, в земле казаков, когда хоронили там мою покойную мать [*Берхгольц Ф. В.* Дневник камер-юнкера. 1721–1725. Ч. 1–2 / Пер. с нем. И. Ф. Аммона // Неистовый реформатор. М., 2000. С. 129–130].

Его королевское высочество ужинал у тайного советника Бассевича и произвел там корнета Рейнке (который в 1714 году, когда мы возвращались из Петербурга, был шталмейстером тайного советника и ездил вместе с нами в Мекленбург) в поручики [*Берхгольц Ф. В.* Дневник камер-юнкера. 1721–1725. Ч. 1–2 / Пер. с нем. И. Ф. Аммона // Неистовый реформатор. М., 2000. С. 117].

Вечер его королевское высочество провел у графа Бонде, а я в это время хотел навестить одного знакомого, которого не видал 8 или 9 лет, именно кавалерийского подполковника Рица, состоявшего в полку покойного полковника Голланда, где служил также много лет мой покойный брат. В 1713 году я и сестра моя Ростгартен ехали с ним из Смоленска в Ригу, но на половине дороги я получил от отца приказание возвратиться вместе с Ростгартен в Малороссию и должен был оставить и брата, и полк. Подполковник, славный, любезный старик, и жена его, лучшая приятельница Ростгартен, были очень рады меня видеть. От них я получил достоверное известие о смерти моего брата, скоропостижно умершего поручиком в 1718 году от водяной в груди. Они рассказывали мне также, что брат под конец много исправился и остепенился и что капитан Гербер (который долго сватался за Ростгартен и из-за нее много путешествовал) все еще в полку, но что он, наконец, когда Ростгартен уехала с моим отцом в Германию, решился искать счастья в другом месте и нашел себе жену в Лифляндии [*Берхгольц Ф. В.* Дневник камер-юнкера. 1721–1725. Ч. 1–2 / Пер. с нем. И. Ф. Аммона // Неистовый реформатор. М., 2000. С. 329].

По возвращении в Германию младший сын генерала, Фридрих Вильгельм Берхгольц, поступил на службу пажом к герцогу Фридриху Вильгельму Мекленбург-Шверинскому (1675–1713), а затем служил у его брата — герцога Карла Леопольда Мекленбург-Шверинского (1678–1747), который произвел Берхгольца в офицеры.

Меня наконец приютил у себя поручик Бассевич. С этим старым моим другом мне пришлось в третий раз спать на одной кровати; у покойного герцога Мекленбургского мы вместе были пажами, потом у брата его, теперешнего герцога, служили офицерами и наконец опять сошлись здесь у его королевского высочества [*Берхгольц Ф. В.* Дневник камер-юнкера. 1721–1725. Ч. 1–2 / Пер. с нем. И. Ф. Аммона // Неистовый реформатор. М., 2000. С. 254].

В 1717 г. Фридрих Вильгельм Берхгольц перешел на службу в качестве гоф-юнкера к герцогу Карлу Фридриху Голштейн-Готторпскому (1700–1739), с которым предпринял

путешествие сначала в Швецию, а затем в Париж. Во время пребывания в Париже Карл Фридрих получил приглашение от Петра I явиться для свидания с ним в Ригу. За герцогом должен был последовать и состоявший в его свите Берхгольц.

Из Риги Берхгольц прибыл в Санкт-Петербург 23 июня 1721 г., за несколько дней до приезда сюда самого герцога, назначенного в женихи старшей дочери Петра I — царевне Анне Петровне (1708–1728). 1 сентября 1722 г. Берхгольц был произведен в камер-юнкеры, а 25 ноября 1724 г. стал камергером. 21 мая 1725 г. была торжественно отпразднована свадьба Карла Фридриха с царевной Анной Петровной. Состоя при герцоге, Берхгольц прожил в России шесть лет и вместе с герцогом и его супругой в июле 1727 г. вернулся в столицу Голштинии — Киль.

В 1728 г. умерла Анна Петровна, а в 1739 г. — Карл Фридрих, и Берхгольц был назначен воспитателем их осиротевшего сына — Карла Петра Ульриха (1728–1762), — будущего императора Петра III. В 1742 г., когда юный принц был вызван в Россию своей теткой императрицей Елизаветой Петровной, Берхгольц, будучи обер-камергером Карла Петра Ульриха, приехал 5 февраля 1742 г. в Санкт-Петербург в составе свиты, которой императрица позволила оставаться в России до бракосочетания принца. 24 мая 1742 г. Берхгольцу был пожалован орден Св. Александра Невского.

В ноябре 1742 г. Карл Петр Ульрих был крещен по православному обряду под именем Великого князя Петра Федоровича и провозглашен наследником российского престола, а 21 августа 1745 г. он женился на принцессе Софии Фредерике Августе Ангальт-Цербстской, перешедшей в православие 28 июня 1744 г. под именем Екатерины Алексеевны, — будущей императрице Екатерине II (1729–1796).

9 августа 1746 г. Берхгольц и обер-гофмаршал Великого князя Отто Фридрих Брюммер (?–1752) получили отставку и покинули Россию.

Великий князь дал отставку своему прежнему обер-гофмаршалу, графу Брюммеру, и обер-камергеру Берхгольцу, предложив им должность в Голштинии. Но они, не доверяя миру, отказались и получили от императрицы, чрез обер-егермейстера, графа Разумовского, ежегодную пенсию: первый в 3000 р., а второй в 2000 р., и избрали своим местопребыванием Висмар, где граф Брюммер умер через несколько лет, но Берхгольц жил до 177... года [[Штелин Я. Я.] Записки Штелина о Петре Третьем, императоре Всероссийском // *Мыльников А. С.* Петр III. Повествование в документах и версиях. М., 2002. С. 397].

При отставке Берхгольцу был пожалован чин обер-камергера и назначена пенсия в размере его жалованья — 2491 рубль 50 копеек в год.

1746 г., августа 9-го. — Именной указ о выдаче из штатс-конторы обер-камергеру Великого князя Берхгольцу за 1746 и 1747 года жалованья по 2491 р. 50 к. в год [Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве. За XVIII век / Сост. П. Баранов. СПб., 1878. Т. III. С. 186].

В том же 1746 г. Берхгольц и Брюммер поселились в Висмаре — городе в Мекленбурге, принадлежащем с 1648 г. Швеции. Назначенные им пенсии пересылалась из России крайне неаккуратно — с задержкой в несколько лет, что вынудило Берхгольца и Брюммера в 1749 г. обращаться через президента Канцелярии Карла Густава Тессина (Carl Gustaf Tessin) (1695–1770) к королю Швеции с просьбой о пособии. Вскоре «за оказанные Швеции услуги» Берхгольц получил 1000 экю [*Hallström B. H.* Ryska byggnadsritningar i Nationalmuseum. Några tidiga verk av Bartolomeo Rastrelli // *Konsthistorisk tidskrift. Stockholm, 1960, 1–2. S. 34*].

Его Превосходительство господин Р. Р. граф Тессин зачитал письма от обер-гофмаршала герцога Голштинского графа Брюммера и от господина обер-камергера Берхгольца из Висмара

от 30 октября / 10 ноября с описанием их нынешнего состояния, как не имеющих средств к существованию, почти нищих, так как их пенсии, назначенные русской императрицей, им не выплачиваются, и они остались безо всякой поддержки, потому они вынуждены прибегнуть к помощи Его Величества короля Швеции... (Пер. со швед. мой. — А. К.) [Hallström B. H. Russian architectural drawings in the Nationalmuseum. Stockholm, 1963. P. 4].

В 1752 г. Берхгольц написал письма с просьбой о помощи к графу Алексею Григорьевичу Разумовскому (1709–1771) и к графу Михаилу Илларионовичу Воронцову (1714–1767).

Перевод письма к канцлеру бывшего при Его Императорском Высочестве великом князе обер-камергера Берхгольца из Висмара от 22 марта 1752 г. — Ваше сиятельство! Не прогневайтесь, что я принужденным себя вижу вам в важных государственных делах сим покорнейшим письмом на несколько минут помешал. Всевышнему Богу угодно было господина обер-гоф-маршала графа Бриммера 13 числа сего месяца, по десятидневной больше душевной, нежели телесной болезни, нечаянную смертью от его прискорбной жизни освободить... Вашему сиятельству по вашей знатности и милости у Ее Императорского Величества невеликое дело будет при сем случае, из невыданной уже за четыре года как покойному графу, так и мне пенсии, теперь что-нибудь исходатайствовать, в чем его высоко графское сиятельство господин обер-егер-мейстер граф Разумовский... с своей стороны, великодушно помогать конечно милость возымеет, так что я смелость принял и к нему покорнейшее письмо с вашего позволения при сем приложить. Сия от вашего сиятельства нам доставленная милость в рассуждении нас наиважнейшею будет, ибо не токмо покойного графа, но и мое честное имя, при наших великих долгах, которые нам, за невыдачею пенсии и при самом умеренном... житье неминуемы были, как вашего сиятельства знатность умножит, так и к славе Ее Императорского Величества подлинно служить будет... [Архив князя Воронцова. М., 1871. Кн. 3. С. 636–637].

Только в 1754 г. Берхгольц наконец получил невыплаченную с 1748 г. пенсию.

1754 г., марта 21. — Именной указ об отпуске из штатс-конторы в коллегию иностранных дел 27 549 р. для выдачи бывшим при Великом князе Петре Федоровиче обер-камергеру Берхгольцу и обер-маршалу фон-Бриммеру окладного их жалованья с 1748 по 1754 г. [Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве. За XVIII век / Сост. П. Баранов. СПб., 1878. Т. III. С. 286].

А в 1756 г. ему переслали причитающуюся сумму за 1754–1756 гг.

1756 г., декабря 16-го. — Именной указ об отпуске ежегодно из штатс-конторы для перевода за границу жалованья, определенного бывшему при Великом князе Петре Федоровиче обер-камергеру Берхгольцу в количестве 2491 р. 50 к. в год и о высылке ему такового за 1754, 1755 и 1756 года [Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве. За XVIII век / Сост. П. Баранов. СПб., 1878. Т. III. С. 335].

До смерти в 1771 г. Берхгольц жил в доме, стоящем на главной площади Висмара и сохранившемся до наших дней. Бывший обер-камергер был похоронен в городской церкви Св. Николая, которой он завещал 3000 талеров. В память о Берхгольце в этой церкви до сих пор висит его портрет.

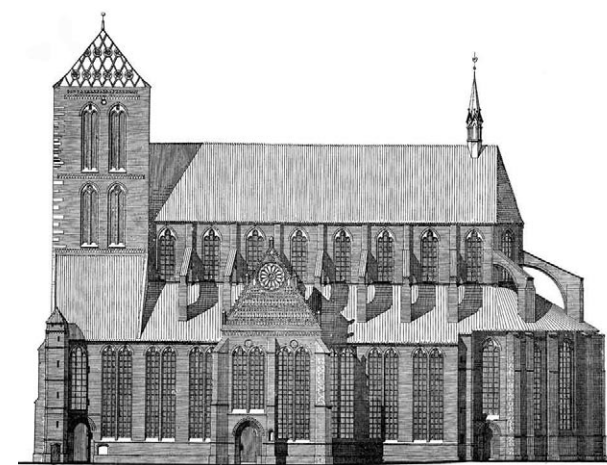
Во время первого своего пребывания в России Берхгольц вел в 1721–1725 гг. подробный дневник, представляющий из себя уникальный источник по истории России Петровского времени.

Берхгольц не успел издать «Дневник» при жизни и честь издания его принадлежит известному немецкому ученому — теологу, географу и педагогу, долгие годы служившему пастором лютеранской церкви в Санкт-Петербурге Антону Фридриху Бюшингу (1724–1793), издававшему в 1767–1788 гг. в городе Галле журнал «Magazin für die neue Historie und Geographie». Полученный от наследников Берхгольца «Дневник» Бюшинг опубликовал в своем журнале с небольшими сокращениями и поправками в томах

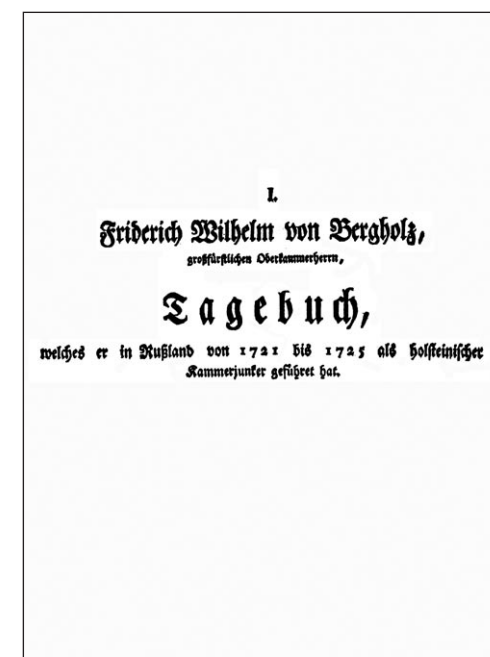
XIX–XXII (1785–1788), под заглавием «Friderich Wilhelm von Bergholz, grossfürstlichen Oberkammerherrn Tagebuch, welches er in Russland von 1721 bis 1725 als Holsteinischer Kammerjunker geführt hat».

Фридрих Вильгельм Берхгольц
(1699–1771)

Церковь Св. Николая в Висмаре

Титульный лист журнала «Magazin für die neue Historie und Geographie» № XIX за 1785 г. с опубликованной первой частью «Дневника» Фридриха Вильгельма Берхгольца

Известный русский исследователь Петровского времени Николай Герасимович Устрялов (1805–1870) утверждал, что «Дневник Берхгольца превосходит все, что ни писали иноземцы о Петре Великом». В первой половине XIX в. были сделаны две попытки по-

знакомить русского читателя с дневником Берхгольца, но переведены и опубликованы были только небольшие отрывки. Первая принадлежала Николаю Васильевичу Калачеву (1819–1885), поместившему в № 26 «Отечественных записок» за 1843 г. перевод описания событий из «Дневника» за сентябрь и октябрь 1721 г. Во второй раз появился перевод событий за апрель, май и июнь 1721 г. в № 87 «Отечественных записок» за 1853 г. Полный перевод «Дневника» на русский язык был сделан позднее Иваном Федоровичем Аммоном (1822–1874) и издан в четырех частях в 1858–1860 гг. под названием «Дневник камер-юнкера Берхгольца». В 2000 г. перевод Аммона был переиздан «Фондом Сергея Дубова».

Но наследие Берхгольца не ограничивается одним лишь «Дневником».

Берхголец был страстным коллекционером — всю жизнь он собирал гравюры. Из его писем к секретарю Российской Академии наук Якову Штелину (1709–1785) известно, что он присылал Штелину из Висмара через Любек фрукты и саженцы деревьев, а взамен получал гравюры. Штелин сблизился с Берхгольцем в России, так как они оба состояли при Великом князе Петре Федоровиче: в 1742 г. Штелин был принят на должность учителя, а после свадьбы Великого князя в 1745 г. был отставлен с должности и назначен его личным библиотекарем. Коллекция гравюр Берхгольца после его смерти вернулась в Санкт-Петербург. На последнем письме Берхгольца к Штелину от 29 августа 1770 г. имеется пометка последнего:

NB: В 1771 г. после смерти господина обер-камергера фон Берхгольца его коллекция, насчитывавшая около 30 000 гравюр, в основном — портретов, ушла в Мекленбург к обер-гофмаршалу Бассевичу, который продал ее в Россию Ее Императорскому Величеству за 5000... (Пер. со швед. мой. — А. К.) [*Hallström B. H. Russian architectural drawings in the Nationalmuseum. Stockholm, 1963. P. 5.*]

И, как это было выяснено только в XX в. Бьёрном Генриком Халльстрёмом, помимо гравюр Берхгольцу принадлежала обширная коллекция, состоявшая из нескольких сотен архитектурных чертежей и планов зданий городов — Санкт-Петербурга и его окрестностей, Москвы, Твери, Тулы, Пелыма (поселок городского типа в Свердловской области), Киева, Батурина (город в Черниговской области), Козельца (поселок городского типа в Черниговской области), Митава (столицы Курляндского герцогства, в настоящее время — город Елгава в Латвии), а также чертежей иллюминаций, организованных в 1725–1745 гг. в Санкт-Петербурге, Москве и Гостилицах.

Это собрание хранится в фондах Национального музея Швеции (Nationalmuseum) в составе так называемой Тессин-Хорлеманской коллекции (Tessin-Hårleman Collection, THC), получившей название по именам шведского государственного деятеля Карла Густава Тессина (Carl Gustaf Tessin) (1695–1770), через которого Берхголец обращался к королю Швеции, и шведского архитектора барона Карла Хорлемана (Carl Hårleman) (1700–1753).

Можно предположить, что Берхголец составил свою коллекцию именно во время пребывания в России в 1742–1746 гг., о чем говорит тот факт, что на чертежах зафиксированы здания, построенные не позднее 1746 г. Прямых указаний на источник приобретения чертежей нет. Однако 23 рисунка из коллекции с изображением фейерверков в Санкт-Петербурге, Москве и Гостилицах, организованных в 1741–1745 гг. (THC 490–512) недвусмысленно указывает на Якова Штелина как на источник происхождения, по крайней мере, этих изображений, ведь именно Штелин еще в 1735 г. был выписан по контракту в Санкт-Петербургскую академию «для словесных наук и аллегорических изобретений для фейерверков, иллюминаций и медалей».

Карл Густав Тессин
(1695–1770)

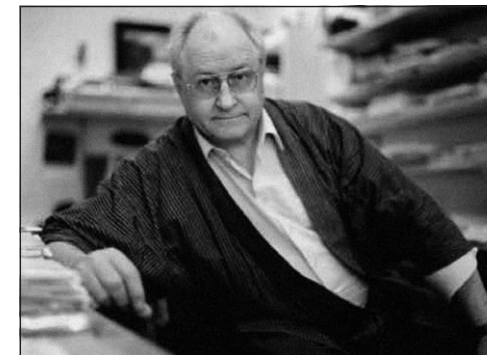

Карл Хорлеман
(1700–1753)

Когда и при каких обстоятельствах коллекция архитектурных чертежей появилась в Стокгольме неизвестно. Очень может быть, что 1000 экю «за оказанные Швеции услуги» были выплачены Берхгольцу при посредничестве Тессина за проданное собрание чертежей, которые поэтому и попали в состав Тессин-Хорлеманской коллекции.

Первое упоминание о Стокгольмской коллекции архитектурных чертежей из России относится к 1790 г., когда королевским библиотекарем Вильде (Kgl. Bibliothecarien och Canzliradet Wilde) был составлен «Каталог оригинальных рисунков самых известных мастеров всех школ, которые хранятся в Королевской библиотеке в Стокгольме» (Catalogue Des Dessins Originaux Des plus fameux Maitres De toutes les Ecoles Qui se conservent a la Bibliotheque Royale De Stockholm). Коллекция в составе библиотеки была передана в фонды образованного в 1792 г. Королевского музея (Kungliga Museet), который в 1866 г. был преобразован в Национальный музей (Nationalmuseum).

В 1958 г. на коллекцию обратил внимание шведский ученый Бьёрн Генрик Халльстрём. Он сличил надписи на чертежах с подлинными письмами Берхгольца, пришел к выводу о тождественности почерка и определил, что все чертежи были собраны и собственноручно прокомментированы именно Берхгольцем. Результатом исследовательской деятельности Халльстрёма по изучению коллекции стали статья «Русские архитектурные рисунки в Национальном музее Стокгольма. Некоторые ранние работы Бартоломео Растрелли» (Ryska byggnadsritningar i Nationalmuseum. Några tidiga verk av Bartolomeo Rastrelli. Stockholm, 1960) и книга «Русские архитектурные рисунки в Национальном музее» (Russian architectural drawings in the Nationalmuseum. Stockholm, 1963), представляющая полный каталог коллекции Берхгольца, хранящейся в Стокгольме.

Бьёрн Генрик Халльстрём (1931–2001)

Чертежи из этой коллекции, относящиеся к застройке Санкт-Петербурга, Б. Г. Халльстрём условно разделит на три группы:

1. Фиксационные чертежи зданий Санкт-Петербурга, созданные в 1740-х гг.
2. Проектные и фиксационные архитектурные чертежи, оригиналы и копии.
3. Любительские рисунки, фиксирующие фасады.

1. ФИКСАЦИОННЫЕ ЧЕРТЕЖИ ЗДАНИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, СОЗДАНИЕ В 1740-х гг.

Эта часть коллекции состоит из 115 копий чертежей (ТНС 8961–9075), сведенных в четыре тома. В каждом из них находятся как чертежи отдельных зданий, профессионально выполненные на отдельных листах, так и склейки из нескольких листов, изображающие фасады нескольких зданий, которые в некоторых случаях образуют полные панорамы некоторых улиц и набережных Санкт-Петербурга. Самая длинная склейка достигает пяти с половиной метров и изображает фасад 31 здания, входившего в застройку Береговой Нижней Набережной улицы (современной Английской набережной). Масштаб чертежей выдержан не единый — он колеблется от 1:120 до 1:130. Фасады домов показаны без перспективы, но с точным соблюдением всех деталей архитектурного облика. Все рисунки выполнены тушью и акварелью розового и серого цветов. К каждому зданию имеется пояснительная надпись, которая сообщает о домовладельцах и наиболее важных событиях, случившихся в этих домах.

I том: 48 чертежей и склеек (по нумерации Тессин-Хорлеманской коллекции — ТНС 8961–9008) охватывают южную сторону Миллионной улицы, Большую Луговую улицу (в настоящее время это восточная сторона Дворцовой площади), Мошков переулок, набережную Зимней канавки, Большую Перспективу (современный Невский проспект), набережную Мойки, Кирпичный переулок, Большую Морскую улицу, Малую Морскую улицу, Среднюю Перспективу (современная Гороховая улица).

II том: 16 чертежей и склеек (ТНС 9009–9024) — Большую Морскую улицу, Большую Дворянскую улицу (современная Почтамтская улица), Адмиралтейскую улицу (современная улица Якубовича), Почтамтский переулок, набережную Невы на Выборгской стороне и на Санкт-Петербургском острове.

III том: 20 чертежей и склеек (ТНС 9025–9044) — Верхнюю Набережную улицу (современная Дворцовая набережная), Береговую Нижнюю Набережную улицу (современная Английская набережная), Красную улицу (в настоящее время это западная сторона Марсова поля), северную сторону Миллионной улицы и Дворцовой площади.

IV том: 31 чертеж и склейка (ТНС 9045–9075) — набережную Невы на Васильевском острове (современные набережная Лейтенанта Шмидта и Университетская набережная), набережную Малой Невы на Васильевском острове (современная набережная Адмирала Макарова).

2. ПРОЕКТНЫЕ И ФИКСАЦИОННЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ЧЕРТЕЖИ, ОРИГИНАЛЫ И КОПИИ

В состав Стокгольмской коллекции входят также проектные и фиксационные, профессионально исполненные чертежи, снабженные масштабной шкалой. Часть из чертежей анонимна, часть имеет подписи исполнителей — архитекторов или архитектурных помощников (гезелей). К этой части коллекции относятся: серия чертежей и планов Аничкова

дворца, подписанная гезелем Григорием Дмитриевым; чертежи дома графа Миниха на Васильевском острове под трудночитаемой подписью — предположительно Мазовского. Несколько неподписанных чертежей являются копиями с проектов архитектора Пьетро Антонио Трезини (1692—не ранее 1760), находящихся в Государственном Эрмитаже, а также оригиналов, созданных архитектором Франческо Бартоломео Растрелли (1700–1771), хранящихся в Национальной библиотеке в Варшаве и в музее «Альбертина» (Вена).

3. ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ РИСУНКИ, ФИКСИРУЮЩИЕ ФАСАДЫ

Рисунки этой части коллекции представляют из себя упрощенные, но аккуратные, с помощью линейки, выполненные изображения. Они представляют особенный интерес благодаря обширным надписям, содержащим большую фактическую информацию, касающуюся истории этих строений.

Ко второй и третьей части коллекции относятся планы и чертежи фасадов:

- Зданий Летнего сада (ТНС 146–155, 171, 446–448, 452, 466);
- Третьего Летнего дворца (ТНС 125–128, 173, 175–182, 441, 442, 445);
- Императорского Конюшенного двора (ТНС 131–145);
- Третьего Зимнего дворца (ТНС 113–115, 1286, 1551–1553),
- Зданий по Береговой Нижней Набережной улице (ТНС 98, 204–209);
- Зданий по Большой Перспективе (ТНС 97, 99–102, 172, 198, 199, 202, 747);
- Аничкова дворца (ТНС 116–121, 437, 2256);
- Зданий по набережной Фонтанки (ТНС 103–109, 129, 193, 201, 210, 211, 214, 215, 218, 438, 439, 449);
- Зданий по набережной Невы на Васильевском острове (ТНС 195–197);
- Зданий по набережной Невы на Санкт-Петербургском острове (ТНС 110, 158).

После публикаций Халльстрёма и выставки в Эрмитаже было определено, что часть любительских рисунков из «Стокгольмской коллекции» имеет аналог в виде карандашных рисунков, хранящихся в Отделе истории русской культуры Государственного Эрмитажа, частично опубликованных в 1954 г. искусствоведом Игорем Эммануиловичем Грабарем (1871–1960) под названием «рисунков „неизвестного любителя середины XVIII века“» [*Грабарь И. Э. История русской архитектуры первой половины XVIII века. М., 1954*].

Исходя из общего характера надписей, выполненных одной и той же рукой, непрофессионального характера фиксации зданий, а также факта одновременного поступления в Эрмитаж в 1838 г. из Придворной конторы, эти рисунки объединены в группу чертежей, предположительно являющуюся частью «Стокгольмской коллекции» [Архитектурная графика России. Первая половина XVIII века. Собрание Государственного Эрмитажа: Научный каталог / Авторы-составители: А. Н. Воронихина, Н. В. Калязина, М. Ф. Коршунова, Т. А. Петрова. М., 1981. С. 100].

Рисунки, входящие в Эрмитажное собрание:

- инв. № ЭРР–6369. Литейный дом. Фасад;
- инв. № ЭРР–6370. Флигель Летнего дворца Петра I на Фонтанке. Фасад;
- инв. № ЭРР–6371. Галерея при Летнем дворце Петра I. Фасад;
- инв. № ЭРР–6372. Водовзводная башня в Летнем саду. Фасад на Фонтанку;
- инв. № ЭРР–6373. Дом М. Д. Олсуфьева на Фонтанке в Петербурге. Фасад;
- инв. № ЭРР–6374. Деревянный Оперный дом на Невском проспекте в Петербурге. Фасад;

- инв. № ЭРР-6375. Гоф-коллегия на Фонтанке. Фасад;
- инв. № ЭРР-6376. Дом обер-маршала Р. М. Левенвольде. Фасад на Мойку;
- инв. № ЭРР-6377. Летний дворец Петра I в Петербурге. Фасад;
- инв. № ЭРР-6378. Госпиталь на Выборгской стороне в Петербурге. Фасад;
- инв. № ЭРР-6379. «Дом комедии» у Карпиева пруда в Летнем саду. Фасад;
- инв. № ЭРР-6380. Второй Летний дворец в Петербурге. Фасад со стороны Невы;
- инв. № ЭРР-6381. Каменный дом на берегу Невы, между Красным каналом и Летним садом в Петербурге. Фасад;
- инв. № ЭРР-6382. Адмиралтейство в Петербурге. Фасад центрального корпуса;
- инв. № ЭРР-6383. Деревянный дворец Анны Иоанновны на набережной Невы у Летнего сада. Фасад;
- инв. № ЭРР-6384. Дом вице-канцлера М. Г. Головкина на углу Итальянской улицы. Фасад;
- инв. № ЭРР-6385. Придворная Конюшня в Петербурге. Фасад на набережную Мойки;
- инв. № ЭРР-6386. Итальянский дворец в Петербурге. Фасад на Фонтанку;
- инв. № ЭРР-6387. Дома на набережной на Петербургском острове в Петербурге. Фасады;
- инв. № ЭРР-6388. Дома на набережной Красного канала в Петербурге. Фасады;
- инв. № ЭРР-6444. Павильон «Эрмитаж» в Петергофе. Фасад;
- инв. № ЭРР-6445. Павильон «Марли» в Петергофе. Фасад;
- инв. № ЭРР-6446. Бассейн и фонтан на террасе перед гротом в Петергофе. План;
- инв. № ЭРР-6447. Служебный флигель Монплезира. Фасад;
- инв. № ЭРР-6448. Каменная терраса Большого каскада в Петергофе;
- инв. № ЭРР-6449. Каменная оранжерея в Петергофе. Фасад;
- инв. № ЭРР-6450. Деревянная оранжерея в Петергофе. Фасад;
- инв. № ЭРР-6451. Центральный корпус и правая галерея Монплезира в Петергофе. Фасад к саду;
- инв. № ЭРР-6452. Галерея у Большого канала в Петергофе. Фасад.

Как уже было сказано выше, полный каталог (без изображений) чертежей «Стокгольмской коллекции» был опубликован Халльстрёмом в книге: *Hallström B. H. Russian architectural drawings in the Nationalmuseum. Stockholm, 1963.*

В настоящем издании публикуется расшифровка надписей Ф. В. Берхгольца на немецком языке, проведенная Б. Г. Хальстрёмом, а перевод на русский язык осуществлен мной. Имена и фамилии переведены в современном, общепринятом написании.

После 1963 г. часть чертежей из Стокгольмской коллекции была воспроизведена в некоторых отечественных публикациях, наибольший интерес из которых представляют:

Денисов Ю. М. Приложение к альбому «Панорама Невского проспекта В. С. Садовникова». Л., 1974;

— Панорама Миллионной улицы середины XVIII века / Сост. А. И. Башмаков. СПб., 2002;

— *Бройтман Л. И., Краснова Е. И.* Большая Морская улица. СПб., 2005.

Различные рисунки из Эрмитажного собрания были опубликованы в следующих изданиях:

— *Грабарь И. Э.* История русской архитектуры первой половины XVIII века. М., 1954;

— *Бронштейн С. С.* Петербургская архитектура 20–30-х годов XVIII века // Русская архитектура первой половины XVIII века. Исследования и материалы. М., 1954;

— *Денисов Ю. М., Петров А. Н.* Зодчий Растрелли. Материалы к изучению творчества. Л., 1963;

— Памятники русской культуры первой четверти XVIII века. Каталог. Л., 1966;

— *Иогансен М. В.* Михаил Земцов. Л., 1975.

А полный каталог Эрмитажного собрания содержится в книге:

— *Архитектурная графика России. Первая половина XVIII века. Собрание Государственного Эрмитажа: Научный каталог / Авторы-составители: А. Н. Воронихина, Н. В. Калязина, М. Ф. Коршунова, Т. А. Петрова. М., 1981.*

Настоящие комментарии к архитектурным чертежам из коллекции Берхгольца дают не только историю собственно архитектурных объектов, изображенных на чертежах, но еще и историю участков, которые эти объекты занимали, а еще — и историю прилегающих районов, улиц, переулков, набережных, садов, парков и площадей, то есть цель настоящего исследования, по замыслу автора, не исключительно комментирование чертежей из коллекции Берхгольца, но создание полноценной картины изменения архитектурной среды Санкт-Петербурга, начиная с момента появления первоначальной застройки и до середины XVIII в.

Основными источниками, зафиксировавшими изменения застройки города в этот период являются: книги переписные дворовому числу при Санкт-Петербурге на Адмиралтейском острове, 1717 г.; план Адмиралтейского острова 1721–1724 гг. из Йельского университета; план С.-Петербурга И. Б. Зихгейма, 1738 г.; план С.-Петербурга И. Ф. Трускота, 1748–1749 гг.

В настоящих комментариях размещены таблицы, в которых, отдельно по районам Санкт-Петербурга, приводятся сведения по различным объектам из вышеперечисленных источников, а также указаны соответствующие номера чертежей из коллекции Берхгольца и номера планшетов с чертежами, опубликованными в первой части издания. Порядковые номера объектов в таблицах соответствуют номерам на фрагментах плана Адмиралтейского острова 1721–1724 гг. из Йельского университета и плана С.-Петербурга И. Ф. Трускота, 1748–1749 гг., приводимых в комментариях.

На планшетах указан масштаб воспроизведения оригинала самого чертежа или его части, а не масштаб изображенного объекта (план, фасад здания и пр.) на чертеже. В ряде случаев, чтобы при воспроизведении сохранить на планшете размеры изображения объекта на подлинном чертеже, были «обрезаны» белые поля, но при этом масштаб указан 1 : 1. Если на подлиннике указан масштаб объекта, то в таком случае в переводах надписей слово «Масштаб:» выделено курсивом.

Особое внимание при комментировании было уделено установлению современных адресов объектов, изображенных на чертежах из коллекции Берхгольца. В целом, указанные на планшетах и в Комментариях современные адреса соответствуют историческим, приведенным на картах и чертежах из коллекции, однако, допускаю, что в ряде случаев возможно уточнение современных адресов. Собственно, для историков города, искусствоведов, просто любящих свой город читателей и подготовлено это издание, которое, надеемся, станет для них ценным информационным ресурсом и отправной точкой для дальнейших исследований истории Санкт-Петербурга.